

Кошмарное дело

Овцеводство всегда считалось одной из самых сложных отраслей АПК. Хотя животные неприхотливы и плодовиты – по два ягненка дважды в год, но им нужны постоянный уход, правильный рацион, ветеринарный контроль, регулярная стрижка и даже готовность защищать отару от волков. По сути, в Беларуси только в СПК «Жеребковичи» Ляховичского района удалось не растерять былых традиций – здесь держат помесь текселя и прекоса. Еще Витебское облплемобъединение сумело

сохранить адаптированную к нашим условиям романовскую породу. Другим же сельхозпредприятиям и многим фермерам после принятия Госпрограммы о развитии овцеводства в республике пришлось начинать практически с нуля. Получилось далеко не у всех.

Фактически была потеряна отрасль на Гродненщине, которая издавна славилась своими упитанными барашками. По объективным причинам исчезли отары с пастбищ Гомельской и Могилевской областей. Даже на самой благоприятной для выращивания овец Брестчине стадо сократилось более чем в десять раз. Программа дала лишь толчок к восстановлению поголовья, хотя на первом этапе и это немало.

Начальник управления по племенному делу Минсельхозпрода Ирина Янель приводит конкретные цифры:

— Стояла задача довести реализацию овец в живом весе до 1590 тонн, в прошлом году продано 1225, три года назад было только 116 тонн. Впервые получили более четырех тысяч голов приплода. Так что сдвиги есть, хотя хотелось и более существенных. Солидно приросла отара в Витебской области, где овцеводство вообще считали бесперспективным делом. Романовская грубошерстная порода оказалась весьма приспособленной для местного климата.

А вот на Могилевщине только одно сельхозпредприятие — «Черневский» Дрибинского района серьезно занимается овцеводством. Здесь более 300 голов, а остальные почти 9 тысяч овец приходятся на фермерские хозяйства и подворья граждан.

Главная проблема овцеводов – здоровый племенной молодняк. Лучшие породы позволяют выращивать баранов весом до 110—115 килограммов, у нас пока дотягивают до 60—70. Племенных животных приобрести практически нигде, закупать за границей достаточно сложно и накладно.

— Тем не менее необходимо, — уверен первый заместитель гендиректора НПЦ НАН Беларуси по животноводству академик Иван Шейко. — То, что мы завезли в рамках программы, – капля в море. Нужно еще не менее 30 тысяч голов, тогда только можно говорить о создании племенной базы. Пока она есть только на бумаге. Но развитие овцеводства должно быть поэтапным, и здесь не нужно гигантомании. Семимильные шаги даже баран не выдержит. При нашем интенсивном развитии животноводства может получиться ситуация «овцы съели Англию». Необходим разумный подход, 150—200 тысяч голов овец мы можем спокойно иметь. Но, боюсь, шерсть мирового уровня получить не удастся, ведь многое зависит не только от породы, квалификации овцеводов, но и природно-климатических условий, а у нас все же не Австралия и не Новая Зеландия. В любом случае рассчитывать на резкий рывок

в этом деле вряд ли стоит. Ведь нужно попутно решать и проблему сбыта шерсти, модернизации тех же перерабатывающих мощностей, ради интересов которых, собственно, и разрабатывалась программа. Главное — теперь не упустить возможностей новой программы по развитию аграрного бизнеса, где достаточно много места отведено и овцеводству.

В 80-е годы прошлого столетия вводилась так называемая специализация. Было создано 125 спецхозов, каждый из которых насчитывал по три тысячи овец. Почему бы и нам на этапе возрождения отрасли не вернуть опыт прошлого? Возможно, столько хозяйств и не нужно, но по несколько племенных репродукторов и специализированных предприятий должны быть в каждом регионе.

— Овца особенно хороша для небольших сельских бизнес-проектов, — считает Василий Новик, руководитель КФХ «Вилия-Агро» Кобринского района. — У нас в хозяйстве более двухсот высокопородных овец и баранов мясо-шерстной породы суффолк. Думаю, крупные кошары нужны только в специализированных сельхозпредприятиях, там, где есть база, специалисты и, что немаловажно, традиции. Одним махом решить все проблемы не получится. А еще меня удивляет, почему те же кооператоры в советские времена умудрялись закупать с подворий все, вплоть до рогов и копыт. А сегодня даже шерсть под вопросом, фактически никому не нужна. А ведь дай сегодня хорошую цену, а не копейки, многие овцеводы делали бы по две-три стрижки за сезон.

Еще один серьезный вопрос — необходимость исследований шерсти при ее подготовке к реализации. Для этого нужна специальная лаборатория, оснащенная современным оборудованием. Ее стоимость может доходить до нескольких десятков миллионов в долларовом эквиваленте. По этой причине Чили и Аргентина, например, используют один центр на двоих. На территории СНГ их вообще нет. Понятно, что создать и содержать такую лабораторию не под силу ни одной отечественной сельхозорганизации.

Надо также честно признать, что овцеводство в Беларуси, к сожалению, абсолютно оторвано от процессов мирового рынка. Зарубежные технологии, в которых нуждаются белорусские практики, отличаются рядом особенностей и на порядок превосходят отечественные. И здесь встает еще одна проблема — кадры. Квалифицированные специалисты-овцеводы в нашей стране на вес золотого руна. Вот и получается: хотим, но не можем.

— До сих пор не налажен четкий экономический механизм по рентабельному ведению отрасли, — констатирует один из разработчиков программы кандидат сельскохозяйственных наук Юрий Герман.

Овечка с упрямым бараном у нас по-прежнему на втором плане. Об этом свидетельствует негативная практика размещать пастбища и сенокосы для отар на непригодных землях — кислые почвы, заболоченность, неудобицы и так далее. Оговорка у всех одинакова, мол, баранина — продукт невостребованный в Беларуси. Конечно, если на прилавках ее почти нет, и предложения минимальны. На Западе бизнес куда более прагматичен. Тот же Евросоюз уже давно понял, что с маленькой овечки можно получить большую прибыль, и ежегодно вкладывает в развитие отрасли до 100 миллионов евро. Но при всем желании отведать баранины зарубежные покупатели вынуждены считаться с ценой — заплатить 15–20 евро за килограмм готов не каждый.

Чтобы вывести овцеводство из кризиса, отечественные ученые предлагают создать единый орган управления отраслью, который позволит гарантировать рост доходов и снижение дотаций. Такие холдинги с законченным циклом производства и сбыта готовой продукции эффективно работают в западных странах. Задумка, по мнению специалистов, весьма перспективная. В одной упряжке будут находиться сельскохозяйственные, текстильные, валяльно-войлочные предприятия, мясоперерабатывающие комбинаты. Работаем вместе, прибыль делим в зависимости от вклада. Однако есть одно «но»: а где найти такого инвестора? На этот вопрос пока никто ответить не может.

«Овечка вокруг человека», — так любил повторять известнейший в стране специалист по овцеводству, профессор Витебской государственной академии ветеринарной медицины Анатолий Лазовский. Всю свою жизнь он посвятил сохранению нашей белорусской отары. Анатолий Александрович еще десяток лет назад предупреждал, что развитию овцеводства должен предшествовать серьезный подготовительный этап: создание материально-технической базы, определение сырьевых зон, подготовка специалистов, выбор пород, изучение особенностей их содержания и кормления. Мы же начали реализацию программы, прямо скажем, наскоком, без серьезных предварительных расчетов, а теперь, как говорится, «чешем патылицу», а не пожинаем плоды. А жаль...

От «СГ»

Овцеводство в республике только начинает возрождаться. Несомненно, проблем и трудностей еще предостаточно. Кому и как их решать? Ждем продолжения разговора от Минсельхозпрода, территориальных органов управления, фермеров и всех заинтересованных в дальнейшем развитии хлопотного, но нужного дела.